

Лафарг Поль

**Религия и капитал Работы по
истории религии и
атеистические памфлеты**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П53

П53 **Поль Л.**
Религия и капитал Работы по истории религии и атеистические памфлеты /
Лафарг Поль – М.: Книга по Требованию, 2025. – 244 с.

ISBN 978-5-519-92568-6

ISBN 978-5-519-92568-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

борьбе против капиталистического строя, против всевозможных разновидностей оппортунизма и ревизионизма, стараясь высоко держать непобедимое знамя Маркса и Энгельса. Однако эта честная, беззаветная борьба Лафарга против открытых и замаскированных врагов пролетариата не была свободна от ряда существенных ошибок и заблуждений. Рецидивы былого анархизма в деятельности Лафарга зачастую очень сильно давали о себе знать. Не избежал Лафарг этих ошибок и в понимании основного вопроса марксизма — в вопросе о диктатуре пролетариата. В отличие от оппортунистов из II Интернационала Лафарг считал невозможным мирный переход от капитализма к коммунизму, через буржуазный парламентаризм. Борясь против POSSИБИЛИЗМА, анархизма, жоресианского реформизма и бернштейнианства, Лафарг отстаивал историческую необходимость диктатуры пролетариата, но глубоко ошибался, сводя ее значение к осуществлению лишь «экспроприации экспроприаторов».

«...Диктатуру пролетариата, — пишет товарищ Сталин, — переход от капитализма к коммунизму нужно рассматривать не как мимолетный период в виде ряда «революционнейших» актов и декретов, а как целую историческую эпоху, полную гражданских войн и внешних столкновений, упорной организационной работы и хозяйственного строительства, наступлений и отступлений, побед и поражений. Эта историческая эпоха необходима не только для того, чтобы создать хозяйственные и культурные предпосылки полной победы социализма, но и для того, чтобы дать пролетариату возможность, в первых — воспитать и закалить себя, как силу, способную управлять страной, во-вторых — перевоспитать и переделать мелко-буржуазные слои в направлении, обеспечивающем организацию социалистического производства»¹.

Лафарг же сводил задачи диктатуры пролетариата именно к осуществлению отдельных «революционнейших» актов и декретов. Ему казалось, что коль скоро эти мероприятия, и в их числе, в первую очередь, конфискация капиталистической и феодальной собственности, будут осуществлены, то тем самым антагонистические классовые противоречия отпадают и государство, как таковое, становится излишним. Скатываясь к анархо-синдикализму, Лафарг писал о необходимости на следующий же день пролетарской революции передать все орудия и средства производства в руки «коллективов-производителей».

Не менее грубые отступления от марксизма Лафарг допускал в национальном и крестьянском вопросе.

Лафарг резко бичевал реформистов, но во имя формального единства не шел на разрыв с ними и продолжал работать в одной партии с Реноделем, Самба, А. Тома и др. подобными им, которые уже задолго до войны не имели ничего общего с пролетариатом и революцией. Борясь против открытого оппортунизма бернштейнианского и жоресианского типа, Лафарг одновременно не сумел распознать опасности каутскианства и сам во многих вопросах скатывался к позициям централизма. Дожив до эпохи империализма, Лафарг не понял новой ступени развития капитализма, новых условий борьбы рабочего класса и необходимости выковать новые формы и средства этой борьбы.

В 90-х гг., после значительных успехов Рабочей партии на выбо-

¹ И. Сталин — Вопросы ленинизма. Партиздат. 1935. Стр. 26—27.

рах, у Лафарга проявилась переоценка парламентаризма. По большинству принципиальных вопросов Лафарг сочувствовал большевикам, но большевизма в целом он не понял и не сумел до него подняться.

Но как ни серьезны эти ошибки Лафарга, однако, они никогда не вырастали в систему взглядов, ревизирующих марксизм. Лафарг был одним из лучших представителей революционного марксизма во II Интернационале.

В течение всей своей жизни Лафарг с революционной воинственностью и страстностью боролся против всевозможных «критиков» Маркса из лагеря буржуазии и ренегатов социализма.

Первые вылазки идеологов буржуазии против «Капитала» встретили уверенный и решительный отпор со стороны Лафарга. В течение 80-х годов Лафарг написал ряд замечательных работ против «критиков» Маркса из лагеря буржуазных экономистов («Теория прибавочной стоимости Карла Маркса и критика П. Леруа-Болье», «Капитал» Карла Маркса и критика Блока» и др.).

Основные философские статьи Лафарга были написаны им в период ожесточенной борьбы против тех или иных оппортунистических течений, каждое из которых стремилось подвести под свои антимарксистские, ревизионистские взгляды соответствующую философскую основу. Так, например, в разгар борьбы против жорескианского реформизма появилась в 1895 г. работа Лафарга — «Идеализм и материализм в объяснении истории». В период борьбы против бернштейнскианского оппортунизма и неокантианской ревизии марксизма Лафаргом был написан ряд статей против кантианства и идеализма вообще. («Le matérialisme du Marx et l'idéalisme du Kant», «Les matérialistes-idéalistes», позже — «Проблема познания» и т. д.).

В 90-х и 900-х годах в условиях прогрессирующего разложения буржуазной идеологии и роста всевозможных мистических и религиозных течений Лафарг дает целый ряд марксистских исследований по вопросам философии, морали и религии. Эти работы были изданы отдельной книжкой под названием «Экономический детерминизм Карла Маркса». Однако теоретические работы Лафарга не свободны от ошибок.

В вопросах философии имеется у Лафарга ряд отступлений от диалектического материализма; он допускает отклонение в сторону механицизма и биологизма (механистическое перенесение дарвиновского принципа борьбы за существование в теорию борьбы классов, немарксистский подход к вопросу о человеческом мышлении: «Мозг обладает свойством мыслить, как желудок — свойством переваривать пищу» и т. д.).

Тем не менее в своих теоретических работах Лафарг был непримиримым борцом против врагов марксизма. Изучение любой теоретической проблемы нужно было Лафаргу для атаки на буржуазное мировоззрение, для освобождения сознания пролетариата от влияния буржуазной идеологии. Открытая классовая направленность, политическая заостренность и боевой тон теоретических и публицистических работ Лафарга приводили в негодование многих схолостов из II Интернационала. «Вандервельде и другие товарищи, — писал Лафарг, — возмущаются тем, как я непочтительно и «бесшабашно» разоблачаю вечные идеи и принципы. Называть справедливость, свободу, отечество метафизическими и этическими кокотками, которые торгуют собой в академических и парламентских речах, избирательных програм-

ках и торговых рекламах — какая ужасная профанация! Если бы эти товарищи жили во времена энциклопедистов, они метали бы громы своего негодования против Дидро и Вольтеров, которые схватили за шиворот аристократическую идеологию и поволокли ее к суду своего разума, которые высмеивали священные истины христианства, Орлеанскую девственницу, голубую кровь, аристократическую власть, божественное право и другие бессмертные вещи»¹.

Круг интересов Лафарга был чрезвычайно широк и разнообразен. У него имеются высказывания по вопросам философии и литературоведения, истории и экономики, политики и религии. Большого внимания заслуживают его исследования о языке, мышлении, мифологии и литературно-критические очерки.

Особенное внимание Лафарг уделял борьбе против религиозного мировоззрения. Он был непримиримым борцом против всех открытых или замаскированных, грубых или утонченных форм поповщины. В отличие от ренегатов марксизма Штампфера, Каутского и др. Лафарг отстаивал марксистскую характеристику религии как «опиума народа» и отвергал всякие попытки примирения ее с социализмом. Разоблачая христианство, которое он считал религией, наиболее соответствующей сущности и классовым задачам буржуазии, Лафарг писал:

«Социальная функция эксплуататорского труда требует от буржуа, чтоб он пропагандировал христианство, проповедуя смирение и послушание воле бога, который делит людей на господ и слуг»².

В другом месте он замечает, что «для того, чтобы буржуазный порядок был понятным и терпимым, необходимо, чтобы человек верил в свое обладание душой, которая переживает человека».

Лафарг выступил против идеализации первоначального христианства, протаскиваемой Каутским и другими деятелями II Интернационала. Но в вопросе о возникновении христианства («Идея души и загробной жизни у христиан первых веков») Лафарг допустил ряд ошибок и неточностей. В частности, ему не удалось в полной мере понять христианство как идеологический продукт разложения рабовладельческого общества. Считая христианство типичной религией буржуазии, Лафарг антиисторично и неверно пытается связать его возникновение с развитием «античного капитализма». Увлекаясь аналогиями между восточными мифами и мифами христианской религии, Лафарг часто упускает из виду специфическое содержание христианской религии. Но одновременно с этим Лафарг разоблачает реакционные попытки изобразить первоначальное христианство коммунистическим течением.

«Первые христиане, — пишет он, — были до такой степени не способны к какому бы то ни стало сопротивлению и так далеки были от какой-либо мысли об освобождении в земной жизни, что апостолы, призывавшие к новой вере неимущих и рабов, вовсе не думали их освобождать, — наоборот, они советовали «каждому оставаться в том звании, в котором он призван» (первое послание Павла к коринфянам)»³.

¹ Лафарг — Экономический детерминизм Карла Маркса. — Соч., т. III, стр. 14—15.

² Лафарг — Вера в бога. Наст. изд., стр. 93.

³ Лафарг — Происхождение и эволюция понятия души. Наст. изд., стр. 61.

В другом месте Лафарг указывает, что хотя первоначальное христианство сумело воспринять ненависть нищих к имущим, но оно одновременно успокаивало богачей тем, что уничтожение несправедливости, вознаграждение за добродетели, обещание благополучия откладывало до будущей загробной жизни. «Христианство, — пишет Лафарг, — несмотря на свои первоначальные демократические замашки, было предохранительным клапаном для имущих классов...»¹.

Воинствующие атеистические памфлеты Лафарга нанесли удар за ударом по реакционному религиозному мировоззрению, разоблачали мерзкую, контрреволюционную физиономию поповщины. Лафарг показывал, что буржуазия, которая в XVIII в. противопоставляла религии свое материалистическое и атеистическое мировоззрение, боролась против нее насмешкой и порой ножом гильотины, приди и власти, заштопала сильно потрепанную ходом революционных событий и атеистической критикой идею бога, отреклась от «грехов» своей молодости и протянула свои трясущиеся от страха руки к религии и попам.

«Мы — якорь спасения, убежище для буржуазии, — говорит у Лафарга кардинал Антонелли папе Пию IX, — ибо мы ведем людские толпы, пугая их страхом неизвестного; мы знаем тайные слова, которые ломают энергию, укрощают волю и принуждают людское стадо упускать синицу из рук, гонясь за журавлем в небе. Не видишь ты разве, что, подобно орленку, напирющему на скорлупу яйца, чтоб вырваться из него, черный класс рабочих судорожно поднимается, чтоб взорвать форму старого общества. Все привилегированные классы должны будут соединиться, чтобы задушить чудовище, прежде чем оно вылупится. Не видишь ты разве, что страх перед пролетарскими требованиями, страх перед Интернационалом, страх перед коммунизмом связали в один узел интересы господствующих классов всех стран? Чтобы осадить социализм, возрожден священный союз. О, непогрешимый папа, это мы — дух прошедших веков — станем во главе крестового похода против разрушителей цивилизации, которые хотят уничтожить всякое общество, всякую мораль, всякую справедливость»².

Читая эти строки памфлета Лафарга, нельзя не вспомнить ныне здравствующего папу Пия XI, глашатая «крестового похода» против Страны Советов во имя все тех же лицемерных фраз: «цивилизации», «морали», «справедливости» и т. п.

Лафарг подчинял антирелигиозную пропаганду основным классовым задачам пролетариата. Он боролся против анархистского и бланкистского выпячивания борьбы с религией на первый план. Он понимал, что только уничтожение капиталистических отношений создаст условия для окончательного преодоления религии. Так, в своей статье «Эволюция — революция» Лафарг пишет, что религия не исчезнет, «пока индивидуальные капиталисты не будут гарантированы от потерь, сомнительных долгов и банкротства, а индивидуальные рабочие — от безработицы и нищеты»³. В другом месте он писал:

«Современные средства производства могут быть контролируемы лишь обществом; а для того, чтобы мог установиться такой конт-

¹ Лафарг — Происхождение и эволюция понятия души. Наст. изд., стр. 68.

² Лафарг — Пий IX в райо. Наст. изд., стр. 216.

³ Лафарг, соч., т. I, стр. 275.

только, они должны предварительно стать общественной собственностью: только тогда они перестанут порождать социальное неравенство, создавать богатства для паразитов и нищету для производящих их наемных рабочих и перестанут вызывать мировые кризисы, которые капиталист и его экономисты способны приписывать лишь случаю и неизвестным причинам. Когда общество овладеет средствами производства и станет их контролировать, не будет больше непознаваемого в области социального, тогда — и только тогда — исчезнет окончательно из головы человека вера в бога»¹.

Французская буржуазия пыталась использовать свою шумную антиклерикальную кампанию как средство отвлечения трудящихся от насущных задач классовой борьбы против капитализма. Лафарг в ряде статей подверг самой уничтожающей критике эту лживую антиклерикальную политику французской буржуазии. В статье «Новая перемена фронта французского духовенства» он обрушился на Гамбетту, который бросил лозунг о «сокрушении церкви», надеясь стимулировать путем сгруппировать вокруг себя передовых республиканцев, которым попы внушали страх, и отвлечь рабочих от всякой социалистической агитации, отдавая им ежедневно по одному попу на поживу»².

Разоблачая лицемерный антиклерикализм реакционных буржуазных политиков, Лафарг однако допускал ту ошибку, что недооценивал прогрессивного значения демократической борьбы против церкви, борьбы за отделение церкви от государства, за светскую школу и т. д. Во время известного дела Дрейфуса Лафарг занял левацкую позицию невмешательства в борьбу, происходившую между республиканско-прогрессивным и реакционно-клерикальным лагерем.

Лафарг иногда допускал ошибку, объявляя религию частным делом для партии. Но вся практическая деятельность воинствующего атеиста Лафарга и основные защищаемые им установки в корне противоречили этому оппортунистическому лозунгу. Лафарг на деле никогда не руководствовался этим глубоко антимарксистским тезисом.

Отвергая ограниченный буржуазно-просветительский подход к религии, как к продукту обмана и невежества, Лафарг пытался марксистски разработать вопрос о социально-экономических предпосылках возникновения первых религиозных представлений и их эволюции на основе развития общественных отношений. Однако в этих интересных и во многом оригинальных исследованиях Лафаргом допущен ряд серьезных, механистических ошибок и отдельных идеалистических отступлений от марксизма. Так, Лафарг ошибочно пытается объяснить возникновение понятия души у людей первобытного общества лишь «естественными» причинами, взятыми вне и независимо от общественных отношений. Лафаргу не удалось в данном вопросе материалистически переработать накопленный буржуазными этнографами фактический материал. Он в значительной степени поддался под влияние идеалистических теорий анимизма, в частности учения Тэйлора. В духе этих учений Лафарг один из гностологических источников возникновения веры в душу (например, сновидения) превращает в основную причину появления первоначальных религиозных представлений. «Вдумываясь в свое представление о двойнике, — пишет Лафарг, — измышленном для объяснения явления сновидений, Дикарь логически вывел из него ряд понятий, которые нашли себе

¹ Лафарг — Вера в бога. Наст. изд., стр. 98.

² Лафарг, соч., т. I, стр. 157.

потом место и получили дальнейшее развитие в религиозных и философских системах»¹.

Таким образом, возникновение веры в душу Лафарг пытается объяснить, отвлекаясь от анализа социальных условий жизни первобытного человека, от условий, которые делали дикаря бессильным в борьбе со стихийными силами природы и порождали в его сознании идеи о сверхъестественных силах.

Существенный недостаток Лафарга в исследовании первоначальных религиозных представлений заключается еще в том, что он совершенно не показывает их реакционный характер. Напротив, в работах Лафарга порой мы встречаем определения наподобие того, что «душа, являющаяся лишь цивилизованным синонимом двойника дикаря, была одной из первых научных гипотез человеческой мысли».

Значительно более оригинальной и интересной является та часть работы Лафарга, которая посвящена вопросу об эволюции понятия души. Здесь на основе анализа развития общественных отношений и форм собственности Лафарг показывает изменения представлений людей о душе. В частности, Лафаргу с позиций исторического материализма удается вскрыть причины продолжительного отсутствия представления о бессмертии души у средиземноморских народов (исключая египтян) и возрождении в видоизмененной форме этого понятия за 6—7 веков до начала христианской эры. Эти факты неоднократно были отмечены буржуазными историками, но последние, стоя на идеалистических позициях, не были в состоянии их объяснить.

Однако и в этих частях своего исследования Лафарг не избегал существенных методологических ошибок. Наряду с некоторым схематизмом в исследовании вопроса об эволюции понятия души мы сталкиваемся у Лафарга с попытками установления непосредственной механической связи между отдельными религиозными представлениями и социально-экономическим базисом.

Энгельс в письме (от 21 сентября 1890 г.) к Иосифу Блоху писал: «Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего не утверждали. Если кто-нибудь это положение извратит в том смысле, что будто экономический момент является единственным определяющим моментом, тогда утверждение это превращается в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу»².

Лафарг нередко предаёт забвению это методологическое указание Энгельса и пытается исследуемое религиозное понятие механически свести к тому общественному бытию, которое породило данное понятие. Исследуя, например, эволюцию религиозных представлений о душе, Лафарг пытается рассмотреть те или иные стороны этих представлений как точный аналог, копию материальных процессов, упуская из виду превратный фантастический характер религиозного отражения и его относительную самостоятельность. Лафарг зачастую не учитывает сложную, опосредствованную различными политическими

¹ Лафарг — Происхождение и эволюция понятия души. Наст. изд., стр. 6.

² Там же.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс — Письма. Изд. IV, стр. 374.

и идеологическими надстройками, взаимосвязь между базисом и религиозными представлениями. Ошибки Лафарга усугубляются еще тем, что сами производственные отношения порой приравниваются им к техническим отношениям, и он вкладывает неверное содержание в понятие способа производства, отождествляя его с техническими условиями труда.

Так, например, Лафарг пытается доказать, что техника мануфактурного труда порождает мистические настроения.

«Ремесла, — пишет он, — в которых ручная ловкость и сноровка играют преобладающую роль, способствовали усилению склонности человека к религиозному мистицизму»¹.

Механистическое выведение тех или иных понятий непосредственно из техники, из технических отношений нашло свое выражение и в исследованиях Лафарга по вопросу о социальных корнях религиозности различных общественных классов в капиталистическом обществе.

В своей работе «Вера в бога» Лафарг устанавливает принципиально различные причины веры у класса буржуазии и крестьян. Если религиозность последних, согласно Лафаргу, вырастает из страха и незнания стихийных сил природы, то корни религиозности буржуазии иные, они кроются в условиях стихийного анархизма товарного хозяйства.

В работах Лафарга получается, что антагонистический характер буржуазного производства порождает религиозные предрассудки только у буржуа.

Лафарг пытался доказать, что пролетариат при капиталистическом строе не может быть религиозен. Индифферентность рабочего класса к религии он выводил из постоянного общения рабочих с техникой. «Работа в механической мастерской, — писал Лафарг, — приводит наемного рабочего в соприкосновение с грозными силами природы, которых крестьянин не знает, но не эти силы господствуют над рабочим, а рабочий их контролирует... Рабочего очень удивили бы, сказав ему, что какой-нибудь бог может, по своему желанию, остановить машины и погасить лампы, которым он дал электрический ток; он ответил бы, что этим анархистским богом является просто какая-нибудь попортившаяся шестерня или разорвавшаяся проводка и что ему не трудно было бы найти и угомонить этого бога-смутьяна»². Лафарг в данном случае объясняет безрелигиозность пролетариата прогрессом техники машинного производства. Безразличие пролетариата к религии он объясняет лишь познанием со стороны рабочих естественных причинно-следственных связей между явлениями. Тем самым вопрос о причинах атеизма и религиозности масс сводится к знанию и незнанию, к старому тезису просветительного буржуазного атеизма о невежестве как источнике религии. Не вызывает сомнения, что при капитализме пролетарий является относительно менее верующим, чем, например, крестьянин, но это объясняется не только ролью пролетариата в техническом процессе производства, как это утверждает Лафарг, а в первую очередь его ролью в классовой борьбе. Пролетарий является единственным классом, который под руководством своей коммунистической партии возглавляет борьбу всех угнетенных за уничтожение капитализма. В этой

¹ Лафарг, т. III, стр. 134.

² Лафарг — Вера в бога. Наст. изд., стр. 96.

борьбе пролетариат все больше освобождается от кажущейся беспомощности перед стихийными силами капитала и, следовательно, от реакционных религиозных иллюзий.

Таким образом, концепция Лафарга о корнях религиозности различных общественных классов при капитализме страдает существенными недостатками. Лафарг, отступает от марксистского анализа социальных корней религии в буржуазном обществе. Он отходит здесь от марксова учения о гнете капитала как основного источника религиозности масс. Анархия производства, стихийность, кризисы и другие проявления сущности капитализма, в которых Лафарг видит лишь источники религиозности буржуа, ложатся в действительности в первую очередь на плечи эксплуатируемых капиталом масс.

«Страх создал богов», — писал Ленин. — Страх перед слепой силой капитала, которая слепа, ибо не может быть предусмотрена массами: народа, которая на каждом шагу жизни пролетария и мелкого хозяйства грозит принести ему и приносит «внезапное», «неожиданное», «случайное» разорение, гибель, превращение в нищего, в паупера, в проститутку, голодную смерть, — вот тот корень современной религии, который прежде всего и больше всего должен иметь в виду материалист, если он не хочет оставаться материалистом приговорительного класса»¹.

Но, как было уже сказано, отдельные теоретические ошибки Лафарга находились в прямом противоречии с практической деятельностью этого неутомимого и талантливого борца против религии и ее истинной социальной основы в буржуазном обществе — гнета капитала.

Атеистические памфлеты Лафарга, печатаемые в настоящем сборнике избранных антирелигиозных произведений Лафарга, до сих пор сохранили (несмотря на имеющиеся в них отдельные ошибки) свое боевое атеистическое значение и будут еще служить нам полезным оружием в практике нашей антирелигиозной пропаганды.

По живости и занимательности изложения и по боевому, задорному духу памфлеты Лафарга стоят в одном ряду с лучшими произведениями французских атеистов XVIII в. Но от французских атеистов Лафарг отличается пониманием классовой, эксплуататорской сущности религии, связи религии с капиталом, и это понимание придает его памфлетам еще большую остроту и убедительность.

Институт философии Академии Наук СССР

¹ Ленин, соч., т. XIV, стр. 71.

Поль Ларарі

ИЗБРАННЫЕ
АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

